

День за днем
(в июле 1812г. через Белоруссию Мюрат шел к Бородину)

После переправы Наполеона через Неман у Ковно (Каунаса) 24 июня 1812 г. 1-я русская армия под командованием Барклая де Толли, имевшая штаб-квартиру в Вильне (Вильнюсе), отступила под натиском Великой Армии. Движение русских войск оставалось непонятным для французов.

Избегая сражений, русские отошли к Свенцянам, намереваясь выйти к Двине, к Динабургу и Дрисскому лагерю, укрепленному на левом берегу большой излучины Двины, где они ставили цель обороняться.

Император Александр спустя два дня после перехода Наполеона через Неман покинул Вильну, отправляясь в Свенцяны, а оттуда **1 июля** в Видзы вместе со своим братом Великим князем Константином.

2 июля Неаполитанский король Мюрат, командовавший кавалерией, получил приказ Наполеона направиться в Свенцяны, где остановилась армия Барклая де Толли. **3 июля** генерал Монбрен выбил из города Барклая де Толли, который в тот же день двинулся в Видзы через Поставы.

На следующий день, **4 июля** к вечеру, генерал Нансути вошел в Свенцяны, где Мюрат разместил свои войска и штаб-квартиру. В тот же день он отправил Наполеону донесение о том, что утром следующего дня, **5 июля**, он мог бы продолжить преследование русских войск к Даугелишкам.

Так через северную Белоруссию начался долгий путь. Мюрат еще не знал, что он приведет его с Великой армией в Бородино, где Наполеон развяжет битву, названную им позже битвой при Москве-реке.

Очень недовольный сложившейся ситуацией, Александр I с приближением Мюрата покинул со своим братом Видзы в ночь на **4 июля**. Этот город находится на полпути между Вильной и Дриссой. В полночь Мюрат мог бы сообщить Наполеону о победе над русской кавалерией; именно об этой битве говорит Мюрат в своем письме от 11 июля (неопубликованном) Министру финансов в Неаполе: «5-го я опрокинул 10000 кавалерии за небольшую речку Дзена*¹ перед Видзами. Неприятель в этой схватке сильно пострадал, у нас потеря почти нет, здоровье мое отличное».

Допрос русского офицера, попавшего в плен во время этой битвы, которая длилась с 6 до 10 час. вечера, позволил уточнить, что она состоялась в полутора милях от Видзы, очергишки (ныне — это территория Литвы у границы с Белоруссией). Другое письмо Мюрата Наполеону, написанное 6 июля, дополняло письмо от 5-го числа: Неаполитанский король очень энергично потеснил арьергард армии Барклая де Толли и захватил 250 пленных, которых отправил в Вильну. Дивизия Морана заняла Поставы, а Нансути находился впереди, в Антони.

8 июля в 6.30 вечера штаб-квартира Мюрата по-прежнему находилась в Свенцянах. В Видзах оставался только арьергард русской армии, и Мюрат писал Наполеону, который находился в Вильне, что по его приказу он в тот же день отправляется, чтобы на следующее утро быть в Видзах и действиями своей кавалерии отбросить русских за Двину. Соединение армий Барклая де Толли и Багратиона, вышедшего из Вылковыска, становилось невозможным. Барклай де Толли и следом Императорская гвардия отходили на Браслав, Друю к Двине. Мюрат расположил свои войска так, что если бы русская армия решила каким-то образом организовать сопротивление (а это было возможным), то по мере продвижения вперед он был в состоянии опрокинуть ее. Об этом он написал Наполеону.

9 июля в 9 час. утра Мюрат вошел в Видзы, и в 10 час. Вечером он отправил все донесения о диспозиции его войск вокруг Видзы, которые он получил с утра. Мюрат мог информировать Наполеона о том, что русские продолжали отходить к Друе. Он сообщил также, что жители ходатайствовали о том, чтобы в уездах Свенцяны и Видзы было организовано временное административное управление согласно императорскому декрету, подписанному Наполеоном 1 июля 1812г., и уже действовавшее на польских территориях, находившихся под его властью. В тот же день маршал Даву вошел в Минск.

* Следует читать Джена

6 июля в 10 час. утра Александр и Константин прибыли в Бельмонт^{*2}, возле Браслава, и в тот же день вечером они ушли через Перебродие, направляясь в Дрисский лагерь.

6, 7, и 8 июля армия Барклая де Толли направлялась к Друе через Браслав и Замошу. **8 июля** главный штаб русской армии прибыл в Дриссу.

9 июля генерал Себастьяни, командовавший дивизией легкой кавалерии, находился в Опсе, а в полдень 10-го, войдя в Браслав, послал бригаду Сен-Женье в Бельмонт, оставленный накануне русскими.

11 июля Мюрат мог написать Наполеону о движении его войск и русских, отходивших к Дриссе; он находился еще в Видзах и предполагал переместить свою штаб-квартиру на следующий день в Опсу, тогда как генерал Монбрен должен был направиться в Браслав.

Прежде чем выйти из Видзы, Мюрат отдал распоряжение руководителям супрефектов Свенцяи и Видзы продолжить временно свои обязанности. Наполеона он информировал, что русские негодовали на поляков, находившихся в этих районах, за их доброе расположение к Наполеону и готовы были «предать все огню и мечу», чтобы наказать поляков.

Направляясь к Дриссе, Барклай де Толли поднялся вверх по Двине на помощь Багратиону, который, в свою очередь, поднимаясь вверх по Днепру, мог к нему присоединиться. Но у Наполеона оставалась возможность вклиниться между ними и обойти Барклая де Толли у Витебска. Это он и предполагал сделать.

Мюрат, выходя из Видзы в Опсу **12 июля** в 5 час. утра, сообщает императору, что основные силы русской армии сосредоточились у Дриссы. Послав генералов Фриана и Гюдена в Бельмонт, Нансути и Морана в Замошу, в полдень из Опсы Неаполитанский король информировал Наполеона о том, что около четырех месяцев крестьяне занимались сооружением укреплений в Дриссе, где русские намеревались обороняться.

Мюрат сообщал также, что он собирается разместиться в Бельмонте, где ему приготовили замок и откуда он прекрасно сможет командовать своей кавалерией и следить за маневрами русских. Он узнал, в частности, что у Дриссы есть три понтонных моста, по которым русские свободно могли переправиться на другой берег, в то время как их противник при желании сделать то же самое должен был искать мост для переправы довольно далеко. Еще он узнал, что вся русская армия, за исключением одного корпуса, переправившегося через Двину в Друю, сосредоточилась в этом укрепленном лагере.

Некий крестьянин, работавший на строительстве Дрисского лагеря, сообщил Мюрату **11 июля**, что все фортификации в Дриссе были построены в три линии протяженностью около двух лье и глубиной в одну, и что там находилось более 100 человек и 100 артиллерийских орудий.

13 июля Мюрат прибыл в замок Бельмонт. В 1 час 30 мин. ночи он подтвердил Наполеону сведения, переданные ранее, и спрашивал, намерен ли Наполеон атаковать русских, за которыми ему было поручено наблюдать и держать в напряжении в их укрепленном лагере.

13 июля Наполеон оставался еще в Вильне. Он готов был выступить вперед лишь организовав управление территорией, которую русские покинули. В это время стало известно, что армия Барклая де Толли находится рядом, в Дрисском лагере. Тогда Наполеон приготовился пройти в Глубокое через Свенцяны и Поставы. Переправившись через Двину, он разъединил бы обе армии: Даву преследовал бы армию Багратиона, а Наполеон сосредоточился бы на армии Барклая де Толли.

14 июля утром из Бельмонта Мюрат информировал Наполеона о том, что генерал Себастьяни накануне 13 июля занял Друю на Двине. Мюрат сам приготовился отправиться в разведку с генералом Нансути, чтобы ознакомиться с ситуацией и выяснить планы русских, но не смог проехать дальше Перебродья. Вечером в 11 час. он отправил отчет о результатах разведки и попросил прислать ему подкрепление в случае атаки русских.

Наполеон намеревался не атаковать фортификации Дрисского лагеря, а обогнув его, сделать их бесполезными.

Мюрат сообщил Наполеону в 6 час. утра из Бельмонта, что значительные силы русских войск поднимались по правому берегу Двины и что в случае атаки русских он готов их встретить на высотах Иказни, что корпус маршала Нея был в состоянии сосредоточиться в Браславе, а корпус маршала Удино двигался за местечко Якубово.

15 июля стало известно, что Александр, Константин, а также Императорская гвардия все

* Бельмонт – замок, принадлежавший в то время графу Манюзи; генерал Себастьяни выбрал Бельмонт для штаб-квартиры Мюрата, считая, что не было более подходящего дома ни в Опсе ни в Браславе

это время находились в Дрисском лагере, но царь не планировал защищать лагерь, а готов был перейти за Двину.

В результате проведенной разведки Себастьяни смог 15 июля утром по дороге на Друю поддержать бой генерала Сен-Женье против русских войск, перешедших Двину. (В болотах лошадь Сен-Женье была убита. Генерал попал в плен, он вернулся во Францию только в июле 1814г.). Себастьяни укрепился впереди Чернове за Друйкой по дороге в Браслав. Эта операция была проведена, вероятно, авангардом Кульнева из корпуса Витгенштейна.

В полночь 15 июля Мюрат сообщает Наполеону из Бельмонта об этом бое, о том, что русские довольствовались тем, что в полдень перешли на правый берег, оставив на левом несколько постов для разведки. В то же время генерал Монбрен получил сведения о появлении еще 30 000 русских войск, помимо стоявших в Дрисском лагере.

Изучив местность и выбрав выгодную позицию, Неаполитанский король надеялся на прибытие Наполеона, так как русские могли атаковать не раньше, чем через два дня. Ней был в Браславе, Удино 15 июля вечером должен был быть в Дрисвятах.

12 июля Себастьяни сообщал, что узнал о воззвании Александра I в Дриссе, в котором тот объяснял, что не ожидал войны и что ему нужно собрать разрозненные войска в лагере на Двине, чтобы иметь возможность дать сражение. На Военном совете в Дриссе Александр принял решение отвести 1-ю армию на усиленную позицию в Витебск, куда, как надеялись, мог прибыть Багратион. Соединение двух армий с того момента было главной целью всех маневров русских, что и привело их к отступлению вглубь страны и придало кампании другой характер. В результате, получив приказ об отходе к Витебску, 1-я русская армия покинула Дрисский лагерь.

16 июля, еще не зная, что будет делать с Дрисским лагерем русская армия, Наполеон покинул Вильну в 10 час. вечера, направившись в Свенцяны; он ехал всю ночь, прибыл туда 17-го, а в 10 час. вечера покинул их.

Двигаясь еще всю ночь, Наполеон проехал Поставаы, прибыл в Глубокое в 12 час. 30 мин. **18 июля**. Он разместил штаб-квартиру в монастыре кармелитов (существует и ныне), церковь которого в 1875г. стала православной, а соседний монастырь Березвечье в ожидании боев былодготовлен для госпиталя.

16 июля в 6 час. утра из Бельмонта Мюрат направил Наполеону рапорты Монбрена и Себастьяни, которые сообщали, что русские не затевали никаких боев против французов. Мюрат полагал, что они направятся на Полоцк. В тот же день в 11 час. вечера все еще из Бельмонта Мюрат адресовал Наполеону сводки за день, сообщая, что русские продолжали оставаться в своем лагере.

На следующий день в полдень Мюрат сообщил Наполеону, что ничего нового на аванпостах не было; но в 3 час. 30 мин. ночи он уже передавал, что русские отступили, что на следующий день он переведет штаб-квартиру в Перебродье дабы быть ближе к аванпостам.

В тот же день 17 июля в 9 час. 30 мин. вечера Мюрат, по-прежнему находясь в Бельмонте, подтвердил Наполеону, что во всех донесениях сообщается о переходе русских с левого берега Двины на правый. В 11 час. 30 мин. вечера Мюрат отправил донесения, которые подтверждали отход русских и возможное занятие французами Диены на Двине (между Дриссой и Полоцком).

На следующий день 18 июля в два часа пополудни из Бельмонта Мюрат уверил Наполеона, то на левом берегу Двины, от Динабурга до Диены, русских больше нет. Он приказал генералу Нансути направить передовые подразделения в Полоцк для наблюдения за противником.

В этот же день в 6 час. 30 мин. вечера Неаполитанский король отправил Наполеону подробные сведения. Один из адъютантов, посланный на аванпосты русской армии для оказания помощи пленному генералу Сен-Женье, находился с 9 час. вечера у Дрисского лагеря, где провел всю ночь. У него было время все рассмотреть и увидеть отход из Дрисского лагеря русского арьегарда.

18 июля из Бельмонта Мюрат писал министру Агару: «Я по пятам преследую русскую армию, которой командует лично сам император». Далее он сообщал, что накануне захвата территории бывшей Польши можно было предположить, что Наполеон провозгласит себя королем Польши: «Я осмелился это ему посоветовать»; и еще добавил: «Мы бьем англичан на Днепре и Двине». Наполеоновская кампания в России была прежде всего кампанией против союза России и Англии.

19 июля Мюрат из Бельмонта в 9 час. 30 мин. утра пишет Наполеону о том, что отдал приказ о движении войск из Друи в Диену вдоль Двины с тем, чтобы наблюдать за русской

армией. В 3 час. 30 мин. он посылает к Наполеону адъютанта, который был в Дрисском лагере, чтобы тот сообщил об увиденном.

Вечером 19 июля Мюрат покинул Бельмонт, чтобы разместить свою штаб-квартиру в Навлоках. На следующий день утром он сообщил Наполеону, что направляется верхом в Дриссу, в лагерь, занятый накануне его войсками. Он прибывает туда в полдень и в течение дня не прекращает информировать Наполеона.

Покидая Бельмонт, Мюрат оставляет в замке с полсотни солдат для охраны нескольких оставшихся там знатных семей, разоренных во время войны.

Барклай де Толли поднялся по Двине к Витебску на встречу с Багратионом, но Наполеон использовал возможность вклиниться между ними и нанести удар им поодиночке. Он покинул Глубокое 21 июля вечером и прибыл в полдень 22-го в Ушач.

Сражение под Витебском происходило **25, 26 и 27 июля** в присутствии Наполеона. Мюрат был главнокомандующим и отличился в этом сражении. Император вошел в Витебск 28 июля, а 30-го приказал разрушить Дрисский лагерь.

Нами в архивах обнаружен документ Мюрата, который представляет собой поэму в стихах, написанную Неаполитанским королем в Бельмонте и положенную на музыку его первым шталмейстером Карафрой. Вот несколько строк, относящихся к этому местечку: Один миг в Бельмонте, покинем Беллон. Прощайте военные заботы. Долой заботы трона! * * *

Здесь царит мирный покой вопреки войне. Молчание лесов, их гостеприимная тень Приглашают к отдыху обезоруженного воина. И все здесь дышит счастьем и наслаждением.

Кто бы мог подумать, что в самый разгар кампании в России Мюрата обуревали лирические настроения?!

После взятия Полоцка и в ожидании принятия Наполеоном решения о преследовании 1-й русской армии на Смоленск, Мюрат разместил свой королевский штаб с 31 июля по 12 августа в Матузево на границе современной Белоруссии, близ Лиозно.

Быть может, станет возможным найти на этом пути через Белоруссию от Видзы до Матузево следы пребывания короля Мюрата и его войск?

Бельмонт — замок, принадлежавший в то время графу Маню-зи; генерал Себастьяни выбрал Бельмонт для штаб-квартиры Мюрата, считая, что не было более подходящего дома ни в Опсе, ни в Браславе. Манюзи, франкофил, в то время был назначен временно супрефектом в уезде Видзы и был представлен Наполеону по рекомендации Мюрата, который подчеркивал его влияние в данной местности. Окруженный лесом замок возвышался над прекрасным озером Дривьяти, которое простирается вдоль Брас-лова. Он исчез в первой половине XX в.

Бельмонт ныне называется Акремовцы; несколько его изображений экспонируются в музее Браслава. «Бельмонт» сохранился в названии «Бельмонтский парк».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Париж. Национальный архив. Государственный Императорский секретариат. (Год VIII—1814). Военная переписка Мюрата в 1812 г. Фонд Мюрата-31 AP28.
2. Венсен. Исторический архив сухопутных войск. Корреспонденция Великой армии. Французская карта России для Великой армии в 1812г.
3. Переписка Наполеона I. Т. XXIV.
4. *Фабри*. Русская кампания (1812 год). Париж: Гути, 1900.
5. *Денделис Б.* Наполеон и Литва в 1812 году. Париж, 1940.
6. *Тьер А.* История Консульства и Империи. Париж, 1856.
7. *Клаузевиц*. Кампания 1812 года в России. Париж, 1900.
8. *Божур Ф.* Великий польский проект союза с Наполеоном // Центр наполеоновских исследований. 1999. № 73.
9. *Божур Ф.* Одиннадцать неизданных писем Мюрата его сыну Арчилю в 1812 году // Наполеоновские исследования. 1994. № 34.
10. *Абрамова И.* Наполеон и Великая армия в Витебске в 1812 г. // Наполеоновские исследования. 1998. № 38.

Автор выражает благодарность Льву Козлову, президенту «Арти-Фекс», за его помощь в картографии и Александру Понтелейко, историку (г. Браслав), за его советы.